

Анастасия Фабаровская

Возвращение к жизни

СТИХИ

12+

Анастасия Фабаровская
Возвращение к жизни. Стихи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Фабаровская А. С.

Возвращение к жизни. Стихи / А. С. Фабаровская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Перед вами сборник стихотворений юной поэтессы Анастасии Фабаровской (11 февраля 2003). Анастасия родилась в маленьком городе Докучаевске, на Донбассе. Внезапно обрушившаяся война, разлука с домом, расстояния и расставания, но всегда непобедимая жажда жизни - всё слилось в этих стихах. К этому моменту Анастасия проявила себя во многих конкурсах, из наиболее значительных можно выделить следующие: XIV конкурс им. П. И. Шестакова (дипломант), конкурс "Душа поэта" (ТОП - 10 лучших работ России), фестиваль "Лысьва. Территория свободы" (2 место, занятое за чтение авторского стихотворения) и др.

© Фабаровская А. С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Старые, жёлтые листья...	6
Заверни мне в милую котомку...	7
Морское молчание	9
Дождь стучит сквозь года...	10
Шинель	12
Трудно сердцу другое представить...	14
Нежность	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анастасия Фабаровская

“Возвращение к жизни.”

Стихи

Старые, жёлтые листья...

Старые, жёлтые листья,
Забытые между страниц.
Запах орехов и цитруса,
В ветхий мятежный лист.

Грустью осенней навеяны,
Спрятаны в толстый том.
Рядом – листки орхидеи.
Ветер страниц солён.

Море, так сине и ласково,
Книга пропитана им.
Листья с чудною опаскою,
Снова летят... Пилигрим!

Чайные пятна страницами,
Заметки на карандаш.
Море, зачем ты мне снишься?
Каменный серый пляж...

Листья волной обвеяны,
Спрятаны, как дары.
Запах дождя и дерева,
Запах воды, коры.

Старые листья жёлтые,
В книгах помногу лет...
Словно "привет" из прошлого
И принесённый свет.

Заверни мне в милую котомку...

Заверни мне в милую котомку,
Чтоб идти привольней под Луной,
На чужбину, в дальнюю сторонку,
В край усталых, сторбленных снегов.

Заверни мне яблоки с тех веток,
Под окном растущего древца...
Дай душе, рассаженной по клеткам,
Посмотреть на прелести двора!

Грядки, ветви, фрукты, виноградин
Ссыпанный в ладони фиолет.
На листве расчерченные грани.
Тань и свет. И снова – тень и свет.

Заверни мне воздух этот свежий,
Что без края, края и конца.
Где найти наряднее одежды,
Чем колосья, жаркие поля?

И серёжки скинула береза,
Словно подарила: "На, носи!"
Веток перламутровые слёзы
Заверни в котомку. Заверни!

И малины сладкую охапку
И мою любимую сирень!
Что согреет радостью украдкой
Холод непонятливых мне дней?

Заверни мне росы – поцелуи
Для усталых, для усталых ног.
Счастье ли обнять ли, завернуть ли?
Счастье от протоптанных дорог.

Там асфальт – и то – родной до боли
И вербовый свет.
Я давно не бегала на воле
Из-за толстых стен.

Заверни мне ветер от плотины,
Ветер мой чудной!
Те края, где довелось родиться
Я беру с собой.

Лай собак и птичьи переливы
Мне и то родней.
Заверни усталые долины
С кликом лебедей.

И котомку светлой этой ноши
Я прижму к груди.
Край родной, незыблемой дорожкой
К дому проведи!

Что могу я дать тебе за это?
За вечерний зной?
Ты мне свет смеющегося лета.
Я тебе – огромную любовь.

Морское молчание

Я во сне отпускаю шаги.
Я иду и дыхание ровно.
Не срываю в забвеньи цветы.
Пусть живут – пусть им будет свободно.
Я хотела б пробраться к песку
И молчать без единого слова.
Пусть зашепчет над галькою море,
Упиваясь игрой на свету.
Я гляжу: океанская тяжесть
Затмевает босые следы.
Мне к ногам, как прирученный, ляжет
Запах соли из дальней воды.
Успокоюсь. И солнце всплывёт
Загорелым и манящим блюдцем.
Открывая грохочущий рот,
Море выплюнет солнце наружу.
Я сижу и качаются дни,
Как рыбешка на тенистом донце.
Очертанья озёр и долин
В акварели раскрасило солнце.
Мне легко. Морю тоже легко.
И ему ровным счётом не нужно:
Ни следов, ни оков, ни стихов.
Просто – плыть, чуть дотронувшись суши.
Хорошо! И волнуется гладь
И, наверное, тихо смеётся.
На песке хорошо танцевать
Под мелодии моря и солнца.
...Я люблю эту дивную тишь.
Где до звука – дотронься рукою.
Я молчу. Море тоже молчит.
Морю тоже свободно со мною?

Дождь стучит сквозь года...

Дождь стучит сквозь года...
Никому, в никуда.
Посылает косые гудки.
И глухая толпа,
Всё спеша по делам
Напускает на город зонты.

Телефонная мгла -
Эта книга стара.
Провожу я рукой по строке...
Номера, номера
Написав, записав
Обитают на гулкой Земле.

Кто – то ждет: телефон
Зазвонит, закричит! Ход
Часов замыкает круги.
И обветренность крон...
Всё колыхнется сон...
Телефон! Телефон! Зазвони!

Циферблат. Номера.
Вот такая пора.
Люди вместе – за тысячи миль.
Всё несутся года,
Забываем вчера.
Забывая всю юность души.

Дождь стучит, как гудки,
Как наборы из книг
Номеров, номеров, номеров...
Череда странных цифр
И стремящийся мир.
И дожди как крыло городов.

Я запомню дожди.
Подожди! Подожди!
Навсегда уходить, уходить.
И польются гудки,
Оросили сады...
Рвётся тонкая – тонкая нить.

Может, эти гудки
Как обрывки из книг -
Просто чей –нибудь разговор.

Оборвался, забыл,
Поселился в дожди,
Оставляя чужой телефон.

Дождь стучит сквозь года.
Никому, в никуда...
Позвони. Позвони. Позвони.
Сквозь маршрут, города,
Огоньки, поезда...
Может, той, кем была
Я в далеком вчера.
...Но ко мне лишь стучатся дожди.

Шинель

Улица Мира, музей.
В тусклом углу оказавшись -
Щедро прощает шинель
Взгляд, на года опоздавший.

Тут же табличка гласит:
"Принадлежала – солдату".
В ужасы сороковых
Вступит её соглядатай.

Вижу: солдат и шинель.
Вижу: осколки и крики.
Залпов обуянных блики
В самое зарево дней.

Ясно подскажут слова
Или шинели потёртость:
Были до этого гордость,
Юность и красочность дня.

Может, была и... она?
Та, что метелью укрыта,
Шла в заметенный почтамт
В холод военного быта.

Та, что писала: "Я жду!
Все возвращайтесь с победой!"
Что в ледящем ветру,
Ветру твердила: "Приедет!"

Спешно писала, что всё
Будет, как верилось раньше.
Но, запечатав письмо,
Слёзы ловила сквозь пальцы.

Это не ей ли он слал
Весть – фронтовой "треугольник"?
Слишком он скуден и мал,
Чтоб описать, что сегодня

Думал опять про неё.
Ту, что отчаянно снится.
И посылает тепло
С новой военной границы...

Кровью писала война,
Стрелы вставляла в петлицы...
Холод, метель и зима.
Шорох потёртой страницы.

Думаю: наверняка
Именно в этой шинели
Краешки строчек письма
Руки озябшие грели.

Трудно сердцу другое представить...

Трудно сердцу другое представить
И другие любить места.
Не могу, не хочу заставить
Ветер Родины пролистать,
Обменять, променять, иное
Мне поставить в главу угла.
Что поделать мне, коль "родное",
Словно "кровное" для меня?
Что же делать, душою полнясь,
Вспоминая домашний кров?
И печальный, но светлый голос
Городка, где мне всё – любовь.
Память выцветет? Нет, живая!
Бьется память в моей груди!
И лавиной обнимает
Расстояние впереди!
И грызут километры – мили,
Расставанье собой скрепив.
Вы когда – нибудь так любили
Малый город в большой степи?
Вы когда – нибудь так дышали,
Чтобы воздух – колосьев дым?!
Вы когда – нибудь так... скучали
По проулочкам полевым?
Вспоминаю – и слёзы в горле,
Неизбынно скрипит тоска.
На столицы с огнями – морем
Дом не велено обменять!
И не велено мне оставить,
И не велено позабыть:
Не могу, не хочу представить,
Чтоб иные места любить.
Слышит сердце вопрос кошунский:
"Оставайтесь! На что вам дом?"
... Мне и жизнь не мила, покуда
Не увижу знакомый двор.
В иступленьи сжимаю пальцы,
Чтоб достойно вопрос отбить.
... Но вздыхаю. Зачем? Напрасно.
Разве мне объяснить рассказом,
Что такое "до слёз любить"?

Нежность

Музыка. И сон. Музыка во сне.
Крыши. Мимолетная прохлада.
Тихо. Отражение в воде.
Шепот от теченья водопада.
Небо. Облака, как острова.
Солнце. Долгожданно дуновенье.
Ветер. Еле слышная молва,
Шумно и воздушно настроенье.
Странность. Непонятность и печаль,
Нужное, родное пониманье.
Сине. Голубеющая даль.
Краткое, но емкое прощанье.
Жизни непростая седина,
Мудрость. Молодая неизбежность.
Мудрая и вечная искра?
Юная и ветреная нежность?
Письма. И белеющий конверт.
Письма и записки через годы.
Мы – стареем. Память многих лет,
Вечная загадочность природы.
Фрукты. И весенние ручьи.
Мелочи, копеечки по жизни.
Легкие, играющие сны,
Спелые, насыщенные вишни.
Сливы орхидеей среди листвы,
Розы непростительно красивы.
Скромные, но добрые цветы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.